

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-174-191

УДК 81.37

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СРАВНЕНИЯ

Трегубчак А.В.

Актуальность. В данной статье предлагается анализ функционально-семантического поля сравнения как языковой реализации семантической категории сравнения.

Цель. Определить особенности семантики, структуры и средств формального выражения функционально-семантического поля сравнения.

Методика и методы изучения. Методология изучения функционально-семантического поля сравнения основана на положениях функциональной грамматики и методах изучения функций единиц разных уровней языка, предложенных А.В. Бондарко.

Результаты. Функционально-семантическое поле сравнения базируется на семантической категории сравнения и представляет собой гетерогенную систему, состоящую из элементов различных уровней языка, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости и выполняющих общую функцию: описание сравнительных отношений между предметами, явлениями, признаками, процессами действительности. Семантической доминантой поля являются значения сходства, различия и тождества. Структура поля традиционна для моноцентрических полей и распадается на три функциональные сферы: ядро, основную часть и периферию. Ядром поля является форма степеней сравнения прилагательных и наречий.

Выводы. Исследование позволило определить ведущие признаки функционально-семантического поля сравнения, его семантическую вариативность, структуру.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле; сравнение; ФСП сравнения; семантика; семантическая категория.

CONCEPT AND BASIC CHARACTERISTICS OF THE FUNCTIONAL SEMANTIC FIELD OF COMPARISON

Tregubchak A.V.

Relevance. *This article proposes the analysis of the functional-semantic comparison field as a language implementation of the semantic comparison category.*

Objective. *To determine the characteristics of semantics, structure and means of formal expression functional semantic field of comparison.*

Methodology. *The methodology for studying the functional-semantic comparison field is based on the provisions of the functional grammar and methods for studying the functions of units at different levels of the language proposed by A.V. Bondarko.*

Results. *The functional-semantic comparison field is based on the semantic comparison category and is a heterogeneous system consisting of elements at different levels of the language, interrelated and interdependent and performing a common function: a description of the comparative relationships between objects, phenomena, signs, and reality processes. Semantic dominants of field are the values of similarities, differences and identities. The field structure is traditional for monocentric fields and splits into three functional spheres: the core, the main part and the periphery. The core of the field is the form of degrees of comparison of adjectives and adverbs.*

Conclusions. *The study allowed to determine the leading signs of the functional-semantic comparison field, semantic variations of field, structure.*

Keywords: *functional-semantic field; comparison; FSF comparison; semantics; semantic category.*

Введение

На современном этапе развития гуманитарные науки ставят перед собой задачи исследования свойств и закономерностей человеческого сознания. Лингвистика в меру своих возможностей и

специфики также уделяет пристальное внимание этим проблемам. Язык рассматривается в этом ключе как «материализация сознания человека» [6, с. 7], как «процесс вербализации мира, осуществляемый языковым коллективом» [12, с. 115], что непременно влечет за собой повышенное внимание к семантическим категориям языка. Их рассмотрение и описание не только помогает адекватному пониманию и интерпретации языковых фактов, но и способствует проникновению в организацию мыслительных механизмов человека, так как, по мнению Б.А. Серебренникова «язык классифицирует и упорядочивает материал, добытый в результате воздействия внешнего мира на наши органы чувств, которые дают лишь искаженное, неадекватное представление о мире. Языковые приемы образуют языковой образ мира, понятийную сторону языка» [12, с. 115].

Наличие в языке семантических категорий вытекает из особенностей и потребностей человеческой логики и мышления, следовательно, их количество и структура примерно одинаковы в разных языках, а различаются они наполненностью языковыми элементами и их группировкой, то есть конкретным языковым воплощением, которое и называется функционально-семантическим полем.

Результаты и обсуждение

Понятие семантического поля впервые появилось у представителей неогумбольдтианской школы (Й. Трир, Л. Вайсгербер) для обозначения группы слов, соотносящихся с одной и той же областью представлений и без остатка расчленяющих ее на части, соответствующие значениям этих слов.

В настоящий момент в лингвистике под понятием функционально-семантического поля (ФСП) подразумевается «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотнесенную

с разнообразными формальными средствами их выражения. ФСП – единства билатеральные, они имеют не только план содержания, но и план выражения» [3, с. 11].

По мнению А.В. Бондарко, эти поля включают в себя семантические элементы в интерпретации именно данного языка и представляют собой «поверхностную» реализацию определенной «глубинной» инвариантной семантической категории или совокупности категорий. То есть в отличие от семантических категорий, имеющих универсально-языковой характер, функционально-семантическое поле – явление национально-языковое.

Влияние национального компонента на языковое мышление неоднократно подчеркивалось многими учеными, например Б. Уорф отмечал: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [14, с. 174–175].

Изучению функционально-семантических полей в последнее время уделяется большое внимание вследствие того, что они представляют собой ту непосредственную языковую данность, которая лежит на поверхности языка, на уровне непосредственного наблюдения, одновременно представляя собой выражение глубинной языковой структуры, базирующейся на общеязыковых понятиях. Кроме того, на основе сопоставления функционально-семантических полей разных языков, а именно, в результате обобщения инвариантных базисных признаков, лежащих в плане содержания ФСП, можно получить представление об универсальных языковых понятийных законах.

Изучение функционально-семантического поля включает в себя, в первую очередь, анализ семантики поля. Такое исследование предусматривает определение, с одной стороны, семантической категории, которая лежит в основе данного поля, с другой, – выявление состава и соотношения семантических признаков, в которых реализуется эта категория, а также семантической доминанты ФСП как основного, наиболее важного признака, характеризующего содержательную специфику данного поля и оказывающего воздействие на другие семантические признаки, выделяемые в его составе. При этом обязательным является анализ средств выражения семантических признаков составляющих поле элементов, так как, по мысли И.И. Мещанинова, «одно и то же понятие может быть передано различными средствами, что наиболее наглядно выступает при сравнительных сопоставлениях материалов различных систем языков» [9, с. 58], поэтому специфика формирования структуры ФСП конкретного языка и номенклатура его элементов отражает его внутреннюю сущность и специфику.

Понятие о функционально-семантическом поле тесно связано с представлением о некотором условном пространстве, внутри которого посредством анализа языковых явлений и их функций устанавливается конфигурация центральных и периферийных компонентов поля, выделяются зоны пересечения с другими полями, то есть взаимодействия семантических элементов разных полей. А.В. Бондарко писал: «Когда определяется состав компонентов ФСП и его структура (моноцентрическая или полицентрическая), предметом анализа являются равноуровневые языковые единицы в их системных парадигматических связях. В этом типе системно-парадигматического анализа каждое из языковых средств рассматривается как обладающее определенным семантическим потенциалом. Разумеется, все суждения о способностях компонентов того или иного поля выразить определенные значения опираются на анализ конкретных высказываний, где представлены семантические функции в их результативном аспекте» [3, с. 21].

ФСП сравнения представляет собой выражение семантической категории сравнения, выделяемой в языке на основе регулярного

отражения процессов сопоставления свойств и признаков предметов реальной действительности, а также в совокупность разноуровневых средств ее выражения.

Основными семантическими константами поля компаративности являются значения сходства и различия. Некоторые исследователи определяют эти значения как системообразующие оппозиции не только в ФСП сравнения, но и в языке вообще: «наука только и занимается изучением сходного и различного..., потому, что сам язык только и состоит из сходств и различий» [16, с. 89].

Доминантой данного поля является значение передачи сходства предметов вследствие того, что понятие сравнения изначально подразумевает выяснение именно общности двух явлений. В латинском языке глагол *comparo*, от которого происходит термин компаратив, «образован от прилагательного *par, paris* – одинаковый, равный также и *paro* *приравнивать» [2, с. 132]. Также и в определениях сравнения выделяется способность данной конструкции выражать, в первую очередь, сходства предметов: «сравнение – это... фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, сходного с первым» [1, с. 140].

Значение сходства первично, так как оно основывается на реально воспринимаемых или подразумеваемых свойствах объектов, оно предшествует операции сравнения и лежит в ее основе. «Значение различия является для сравнительных конструкций вторичным, производным, оно образуется как результат произведения мыслительной операции сравнения и представляет собой вывод, полученный из сопоставления свойств и качеств объектов зависимости от угла зрения человека, оперирующего данными понятиями, и условий, в которых они были сопоставляемы. Поэтому значение сходства в конструкциях компаративной семантики является обязательным, независимым от особенностей предметов, а значение различия – факультативным, вводимым уникальными семантическими отношениями, существующими между членами сравнительной структуры» [13, с. 154].

М.И. Конюшкевич предложила «параметрическую модель» ФСП сравнения, определив семантические «зоны», на которые распадается

ФСП сравнения: «экватив, т.е. тождество – сходство – эквивалентность (приравнивание) – подобие (в том числе и уподобление) – соответствие – временное равновесие сходного и разного – несоответствие – неравенство – доминирование – преимущество – превосходство (суперлатив) – уникальность (абсолютив)» [7, с. 89].

То есть все варианты сравнительных значений распадаются на два поля, которые в совокупности и составляют целостную парадигму значений сходства/ различия. Нулевым и исходным элементом этой смысловой шкалы является значение неразличимости, которое характеризует полное уподобление элементов сравнительной конструкции друг другу. Можно сделать вывод, что «семантическое пространство данной категории в языке делится, как правило, между тремя пересекающимися и накладывающимися друг на друга смысловыми полями: тождеством, подобием и различием» [8, с. 106].

ФСП сравнение, как и всякое другое, включает в себя комплекс разноуровневых единиц, объединенных общим значением: сопоставление предметов на основании некоего признака, но вместе с тем каждая из форм выражения сравнения при их семантической общности несет в себе присущую только ей интерпретацию смыслового содержания поля. Семантическая категория сравнения может быть выражена различными языковыми средствами – морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими, и любыми их сочетаниями. Среди них могут быть способы дискретные (воплощающие в себе самостоятельное значение языковой единицы – лексемы, грамматической формы слова, синтаксической конструкции) и недискретные (то есть сопряженные с другим значением или другим несамостоятельным элементом в составе того или иного семантического комплекса), эксплицитные и имплицитные, прямые и косвенные, собственно языковые и представляющие собой сочетания языковых средств и элементов речевой ситуации.

В структурном плане ФСП сравнения традиционно расчленяется на три неравные функциональные сферы с собственной внутренней дифференциацией: ядро, основную часть, периферию.

Ядро находится в центре поля и представляет собой языковую единицу, в которой наиболее ярко и полно воплощается сравнительная семантика. Такой единицей в функционально-семантическом поле сравнения является грамматическая категория компаративности, то есть формы степеней сравнения прилагательных и наречий, выполняющие свою основную функцию. Они представляют собой форму, «выражающую относительную разницу или превосходство в качестве, присущем предметам или действиям» [11, с. 423] на основании обнаружения у них (явно или косвенно) общего признака. С точки зрения грамматического выражения ядра, ФСП сравнения относится к качественно-количественному типу.

Являясь структурообразующим элементом сравнительной конструкции, грамматическая категория компаративности может приобретать дополнительные функции:

1) называть признак, относительно которого производится сравнение объектов: *День светлее ночи* (общий признак освещенности);

2) выражать степень проявления указанного признака в сопоставляемых объектах: *Лицо блее снега* (лицо белое, снег тоже, но белый цвет лица интенсивнее, чем снега);

3) выявлять разницу между двумя объектами относительно заявленного признака: *Петр умнее Николая* (интенсивность признака разная, значит предметы разнятся между собой);

4) обозначать степень увеличения качества, уже присутствующего у субъекта: *Он лез все выше* (то есть находился высоко, но еще поднимался);

5) фиксировать различие предметов относительно некоего параметрического признака: *Он был старше ее* (два человека имеют возраст, но возраст одного больше, чем у другого. Но, в отличие от первого примера, сопоставляется не степень проявления признака, а отношение к нему обоих компаратов);

6) сигнализировать о появлении у субъекта признака, ранее отсутствующего: *Сегодня мне плохо, но завтра станет лучше*;

7) в переносном значении обозначать превосходство носителя признака: *Быть выше проблем* (то есть находиться на другом уровне миропонимания).

Таким образом, формы степеней сравнения прилагательных и наречий, имея возможность выполнять различительную функцию, в то же время способен формулировать и черты сходства предметов, то есть одновременно выражать обе семантические константы поля сравнения, что и приводит к позиционированию его в качестве ядра поля.

К ядру поля компаративности можно отнести также окказиональные формы степеней сравнения имен числительных и местоимений, которые, хотя и не являются нормативными для данных грамматических категорий, все же встречаются в произведениях художественной литературы. Например:

*Зачем в книжку /переписывать/, раз есть в хрестоматии? Чтобы всегда носить с собой в кармане..., чтобы **мое** было, чтобы я сама написала (М.И. Цветаева),* – в приведенном примере присутствует «сравнительная степень» притяжательного местоимения, грамматически неверная, но подчеркнуто выражающая мысль автора о гипертрофированном чувстве собственности.

*Так ты уж порадей, такой стол уряди, как у **самых первых** генералов бывает (П.И. Мельников-Печерский),* – форма «превосходной степени» порядкового числительного выражает намеренно выделяемое первенство объекта.

По мере удаления от центра поля сравнительная семантика постепенно «затухает», осложняется и размывается дополнительными оттенками значения, входящих в него элементов. Чем дальше от центра ФСП находится языковая единица, тем сложнее и неоднозначнее она синтаксически вследствие увеличения возможности распространения ее структуры.

Форма творительного падежа существительных занимает второй уровень ФСП сравнения, так как способна выражать сравнительную семантику во всей ее полноте, но в данном случае эта семантика выражается не основной грамматической категорией, предназначенной для этого (именем прилагательным, наречием), а существительным, что придает сравнительным конструкциям дополнительное определительно-обстоятельственное значение. Кро-

ме того, подобные обороты осложняются значением предикативности, они имеют общее значение «производить действие, подобное действию другого объекта», поэтому основанием сравнения в этих конструкциях является признак действия: *Розовыми бусами висела на кустах волчья ягода* (М.А. Шолохов).

В отличие от форм степеней сравнения, употребляемых во всех стилях речи и всегда сохраняющих стилистическую нейтральность, подобные конструкции, как правило, стилистически окрашены, наибольшая их употребительность отмечается в сфере народного творчества, а в литературном языке – в произведениях художественной литературы, обнаруживающих близость к народному языку, а также в поэзии. Происходит это вследствие того, что, как показал А.А. Потебня, творительный сравнения генетически близок к творительному превращения, корни которого лежали в миропонимании народа, допускавшем мифические превращения. Можно предположить, что исходным значением подобных конструкций было осознание действия или состояния одного объекта «как если бы он был, мог быть» совершенно другим, то есть уподобился другому, превратился в него [10].

Основное отличие творительного сравнительного от конструкции с одной из степеней сравнения прилагательных или наречий лежит, в основном, в плане стилистики: он отражает оттенок разговорной речи и дает более живое и образное изображение признака предмета или действия. Другое немаловажное отличие состоит в том, что формы степеней сравнения способны выражать как логическое сравнение, так и субъективное, образное, тяготея при этом к первому варианту, в то время как творительный сравнительный используется в подавляющем большинстве случаев именно как средство создания сравнительной конструкции с образным значением.

Творительный сравнительный способен выражать только сходство объектов. Даже добавление в конструкцию отрицания (отрицательной приставки или частицы) не изменяет ее общее значение. Например: *Не прилетит любимый соколом*, – то есть он летает как сокол, но сейчас не летит.

В лингвистической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что сравнительный сравнения в современных славянских языках вытесняется сравнительными оборотами [15, с. 190]. Такое мнение сложилось в результате наблюдения ученых над употребительностью данных конструкций, а именно того, что продуктивная в современном литературном языке категория сравнения значительно уступает по употребительности синонимичной ей союзной конструкции обстоятельственного типа. Творительный сравнения ограничен в основном сферой употребления (в частности, он не употребляется при именном сказуемом, составляющем весьма продуктивную категорию современного языка), среди глагольных слов он выступает в большинстве случаев при глаголах непереходных и преимущественно при их определенных лексических разновидностях (глаголах движения, состояния и др.). В силу этих причин творительный сравнительный имени существительного уступает по употребительности синонимической союзной конструкции, не имеющей этих ограничений.

Третий и четвертый уровни поля представляют собой соответственно сравнительные обороты и сравнительные предложения. Они еще более удалены от центра, поэтому обладают большей самостоятельностью, обусловленной их большей распространенностью и разнесенностью членов сравнительной конструкции. Кроме того, сравнительные предложения включают в себя гораздо большее количество дополнительных смыслов, вытекающее из многокомпонентности данных единиц.

Именно эти средства формирования компаративной семантики обладают наибольшей вариативностью как в отношении формы, так и содержания, что также объясняется их распространенностью и относительной самостоятельностью входящих в них компонентов. Они способны выражать:

- сходство: *Ее находят прекрасною, как день (Л.Н. Толстой);*
- различие предметов: *Кровь-то одна, – человек же, не зверь (А.Н. Толстой).*

Кроме того, элементы этого уровня ФСП сравнения могут одновременно обозначать несколько сравнительных операций, что явля-

ется только их уникальной особенностью. Например: *покраснет, как помидор*, – данная конструкция со сравнительным оборотом имеет два плана сравнения. Первый представлен отадективным глаголом *краснет*, имеющим значение становления признака и на этом основании относимым нами к группе компаративных глаголов, а второй – собственно сравнительным оборотом, вводимым союзом *как*.

В сложных сравнительных предложениях таких одновременных (параллельных или последовательных) сравнений может быть гораздо больше. Например: *Дамы хватились за руки, поцеловались и вскрикнули, как вскрикивают институтки, встретившиеся вскоре после выпуска, когда маменьки еще не успели объяснить им, что отец у одной беднее и ниже чином, чем у другой* (Н.В. Гоголь).

Это происходит потому, что сравнительные обороты и предложения являются по своей сути сложными языковыми элементами, представляющими собой комбинации более простых единиц, функционирующих во взаимодействии друг с другом, чье собственное значение вследствие этого модифицируется и дополняется, что позволяет сравнительным оборотам и предложениям выражать сравнительные операции различных уровней.

Особенностью этих компаративных единиц является и отсутствие жесткой стилевой отнесенности, они свободно употребляются во всех стилях речи, хотя некоторые сравнительные союзы и частицы, присутствующие в них, могут придавать всему высказыванию некую стилистическую окраску, как правило, разговорного характера: *Мукой в верховье он торговал: славная мука у него бывала – чистая, ровно пух; покупатели много довольны ей оставались* (А.Н. Толстой).

Такова, в общем и целом, структура и наполненность основных компонентов ФСП сравнения, но кроме них в нем сохраняются периферические участки, которые остаются зачастую за пределами научного исследования, несмотря на то, что выступают в высказывании в качестве полноценных словесных образов и лингвистических моделей воплощения сравнительных отношений между

предметами. Через них происходит прояснение дополнительных оттенков сравнительной семантики, они помогают лучшему осмыслению всей совокупности явлений реальности и дополняют общую картину знания, корректируя ее.

К периферийным относятся микросистемы, охватывающие незначительное число слов, объединенных каким-либо одним или несколькими признаками и существенно отличающиеся от основной массы слов, рассмотренных с точки зрения тех же признаков. Эти признаки могут быть в разной степени информативны, причем иногда может оказаться, что некоторые слова периферийны сразу с нескольких точек зрения.

Периферию ФСП сравнения представляют разнообразные элементы, зачастую находящиеся на пересечении с другими полями и имеющие достаточно ослабленную семантику сравнения, к тому же осложненные дополнительными значениями. Эти элементы относятся к разным уровням языка, поэтому практически невозможно сгруппировать их в отдельные самостоятельные элементы данной иерархической системы. Особенностью этой зоны функционально-семантического поля сравнения является также и то, что наполнение ее происходит не только вербальными образами, но также и невербальными, внелингвистическими средствами.

Но «поскольку человек не может схватить – отразить – отобразить природы всей полностью, ее «непосредственной цельности», а отражает ее по частям, охватывая то одни, то другие стороны, связи и отношения, реально создаются условия для отражения в одних языках одних признаков вещей и, следовательно, вхождение предметов в одни классы, а в других языках – других признаков вещей и их вхождения в другие классы» [5, с. 25], поэтому данное членение функционально-семантического поля компаративности вообще и его периферии в особенности нельзя считать исчерпывающим и однозначным.

Периферия ФСП сравнения делится на несколько неравных частей: зону лексических средств, зону словообразовательных средств, морфологическую зону, фразеологическую зону, а также зону экстралингвистических средств.

Создание любой языковой системы ведет к известному упрощению действительности, так как, по словам Д.П. Горского, «окружающая нас действительность текуча, в ней отсутствуют строгие различительные линии. Поэтому процесс познания действительности связан с выделением каких-то отдельных предметов с их наименованием, с их отождествлением между собой, с превращением непрерывного в дискретное, текучего в жесткое» [4, с. 76]. Поэтому любое, даже наиболее детальное членение ФСП сравнения будет несколько условно и упрощенно трактовать весь комплекс данных тематических явлений.

Выводы

ФСП сравнения представляет собой гетерогенную систему, так как состоит из элементов различных уровней языка, отличающихся друг от друга по структуре, объему, количеству составляющих их единиц, оттенкам значения, но находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости, выполняющих общую функцию: описание сравнительных отношений между предметами, явлениями, признаками, процессами действительности.

Элементы, составляющие ФСП сравнения, отличаются ярко выраженной семантической многоаспектностью, даже если принадлежат одному уровню поля, что находит выражение в том, что в одной словоформе могут совмещаться разные оттенки значения семантической доминанты поля: *он знает больше всех* – форма сравнительной степени наречия одновременно выражает значение сходства предметов (наличие у них общего признака) и их различия (вследствие того, что признак проявляется в них в разной степени); *враги* – лексема объединяет в себе сему противопоставления и противоречия.

Ядро ФСП компаративности представляет собой одна грамматическая категория: форма степеней сравнения имени прилагательно-го и наречия, следовательно, ФСП сравнения является моноцентрическим полем с целостным грамматическим ядром.

План содержания ФСП компаративности является многоступенчатой иерархической системой семантической вариативности, выявляемой на основе анализа комплекса различительных признаков

составляющих ее элементов, причем вариативность семантическая четко коррелирует с вариативностью средств формального языкового выражения сравнения.

Анализируя языковые элементы, составляющие периферию поля компаративности, можно выделить зоны его пересечения с другими функционально-семантическими полями, то есть области взаимодействия семантических элементов разных полей. Это поле эмоциональной оценки, процессуальности, каузуальности (то есть поле условно-следственных отношений), качественности (качественности) и количественности (количественности), причинности, градуальности, цветообозначения.

Анализ сущности функционально-семантического поля сравнения и его места в системе других ФСП русского литературного языка способствует адекватной оценке окружающего мира и является непременным условием создания целостной языковой картины, соответствующей структуре человеческого познания.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. стат. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
3. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. // Теория функциональной грамматики: Введение. Актуальность. Временная локализованность. Таксис. / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 5–39.
4. Горский Д.П. Логика научного познания. М.: Наука, 1987. 272 с.
5. Климов Е.А. Основы психологии: Учебник. М.: Культура и спорт, 1997. 283 с.
6. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
7. Конюшкевич М. И. Категория сравнения и её место в системе языка // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. / Под ред. М.И. Конюшкевич. Вып. 4. Гродно: ГрГУ, 2001. С. 82–94.

8. Малых Л.М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. 2011. Сер.: История и филология. Вып. 2. С. 105–110.
9. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке. // История советского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. М.: Высшая школа, 1981. С. 66–73.
10. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1941. 551 с.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1972. 495 с.
12. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 320 с.
13. Трегубчак А.В. Варианты семантических оттенков сравнительных конструкций. // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. 2016. С. 154–157.
14. Уорф Б. Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика. М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. С. 92–106.
15. Ходова К.И. Творительный превращения и сравнения. // Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 181–192.
16. Холодов Н.Н. За древними тайнами русского слова “И” – тайна иных масштабов. Иваново: ИвГУ, 1991. 120 с.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1966. 608 p.
2. Benvenist E. *Slovar' indoevropejskih social'nyh terminov*. [Dictionary of Indo-European social terms]. Ed. by Yu.S. Stepanova. Moscow: Progress-Univers, 1995. 456 p.
3. Bondarko A.V. *Vvedenie. Osnovaniya funkcional'noj grammatiki* [Introduction Foundations of functional grammar]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'*.

- Taksis* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality Temporary localization. Taxis]. Ed. by A.V. Bondarko. L.: Nauka, 1987, pp. 5–39.
4. Gorskij D.P. *Logika nauchnogo poznaniya*. [The logic of scientific knowledge]. Moscow: Nauka, 1987. 272 p.
 5. Klimov E.A. *Osnovy psichologii* [Fundamentals of psychology]. Moscow: Kul'tura i sport, 1997. 283 p.
 6. Kolshanskij G.V. *Sootnoshenie sub"ektivnyh i ob"ektivnyh fakto-rov v yazyke* [The ratio of subjective and objective factors in the language]. Moscow: Nauka, 1975. 231 p.
 7. Konyushkevich M.I. *Kategoriya sravneniya i eyo mesto v sisteme yazyka* [The category of comparison and its place in the language system]. *Voprosy funkcional'noj grammatiki: sb. nauch. tr.* [Questions of functional grammar: collection of articles. scientific tr.]. Ed. by M. I. Konyushkevich. No. 4. Grodno: GrGU, 2001, pp. 82–94.
 8. Malyh L. M. *Status kategorii sravneniya v sovremennyh lingvisticheskikh issledovaniyah* [Status of the category of comparison in modern linguistic studies]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istoriya i filologiya*. 2011. No. 2, pp. 105–110.
 9. Meshchaninov I.I. *Ponyatijnye kategorii v yazyke*. [Conceptual categories in language]. *Istoriya sovet-skogo yazykoznanija*. Ed. by F.M. Berezin. Moscow: Vysshaya shkola, 1981, pp. 66–73.
 10. Potebnyaya A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike*. [From notes on Russian grammar]. Moscow: Prosveshchenie, 1941. 551 p.
 11. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Spravochnik lingvisticheskikh terminov*. [Handbook of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie, 1972. 495 p.
 12. Serebrennikov B.A. *O materialisticheskom podhode k yavleniyam yazyka*. [On the materialistic approach to the phenomena of language]. Moscow: Nauka, 1983. 320 p.
 13. Tregubchak A.V. *Varianty semanticheskikh ottenkov sravnitel'nykh konstrukcij* [Variants of semantic shades of comparative constructions]. *Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v vysshej shkole materialy mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminara s mezhdunarodnym uchastiem* [Philological and pedagogical aspects of humanitarian education in higher education materials of an in-

- terregional scientific-practical seminar with international participation]. 2016, pp. 154–157.
14. Uorf B. *Nauka i yazykoznanie*. [Science and linguistics]. Zarubezhnaya lingvistika [Foreign linguistics]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1999, pp. 92–106.
15. Hodova K.I. *Tvoritel'nyj prevrashcheniya i sravneniya*. [Invariant transformations and comparisons]. *Tvoritel'nyj padezh v slavyanskih yazykah* [The instrumental case in Slavic languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1958, pp. 181–192.
16. Holodov N.N. *Za drevnimi tajnami russkogo slova "I" – tajna inyh masshtabov*. [For the ancient secrets of the Russian word “I” – the mystery of other scales]. Ivanovo: IvGU, 1991. 120 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Трегубчак Алина Викторовна, доцент кафедры иностранных и русского языков, кандидат филологических наук
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова
пл. Маргелова, 1, г. Рязань, 390000, Российская Федерация
astour@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tregubchak Alina Viktorovna, Associate Professor at the Department of Foreign and Russian Languages, Candidate of Philology Sciences
Ryazan Airborne Academy named after general V.F. Margelov
1, Margelov Square, Ryazan, 390000, Russia Federation
astour@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2739-425X